

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _20-О11-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 апреля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шмаленюка С.И.
судей Истоминой Г.Н. и Скрябина К.Е.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Гамидова И.М. и кассационную жалобу адвоката Дадавова Т.Д. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 10 февраля 2011 года, которым

Закриев С. [redacted] Ш [redacted], [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] несудимый,

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

По ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 223, ч. 4 ст. 150 УК РФ Закриев оправдан на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Закриев осужден за приготовление к террористическому акту, то есть совершению взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, наступления иных тяжких последствий в целях воздействия на принятие решения органами власти.

Преступление совершено им 7 – 8 сентября 2010 года в [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., выступление адвоката Соломоновой В.А., поддержавшей доводы кассационного представления об изменении приговора и снижении наказания Закриеву до 6 лет лишения свободы, объяснения адвоката Дадавова Т.Д., поддержавшего доводы жалобы об отмене приговора, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационном представлении государственный обвинитель просит изменить приговор, назначить наказание Закриеву с применением положений ч. 2 ст. 66 и ч. 2 ст. 53 УК РФ.

По доводам представления суд с учетом положений ч. 2 ст. 66 УК РФ не вправе был назначить Закриеву по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ наказание более 7 лет 6 месяцев лишения свободы. Дополнительное наказание в виде ограничения свободы не предусмотрено санкцией ч. 1 ст. 205 УК РФ, а потому суд не вправе был назначать это наказание.

В кассационной жалобе адвокат Дадавов Т.Д. указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушение норм материального закона.

По доводам жалобы суд, признав Закриева виновным в приготовлении к террористическому акту путем взрыва памятника, не привел ни одного доказательства, в чем заключалось приготовление, и не раскрыл способ приготовления.

Полагает, что уголовно наказуемыми являются только такие действия, когда собраны все необходимые компоненты для производства взрыва. Суд же установил вину Закриева в приискании компонентов для изготовления взрывного устройства, а по предъявленному ему обвинению в незаконном изготовлении боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств оправдал его. Допрошенный в судебном заседании эксперт Л [REDACTED] показал,

что представленные на экспертизу компоненты не являются компонентами взрывного устройства или взрывчатого вещества.

Не привел суд в приговоре и доказательства того, что найденные в поле в кустах у кладбища «компоненты», принадлежат именно Закриеву. Допрошенные судом работники милиции, следователь не смогли ответить суду на вопрос о том, кому принадлежит изъятое, поскольку эти «компоненты» взрывного устройства были найдены до задержания Закриева.

Суд сослался как на доказательство виновности Закриева на его показания на предварительном следствии. Однако никаких других доказательств того, что осужденный готовился к взрыву, что изъятые компоненты для изготовления взрывного устройства принадлежат ему, не имеется, но суд не дал этому оценку.

Имеющаяся в материалах дела схема изготовления взрывного устройства получена с нарушением закона без участия адвоката и лицом, неуполномоченным заниматься сбором доказательств.

Допрошенные судом свидетели не дали показаний о том, что Закриев готовился к производству взрыва.

Суд без всесторонней оценки отверг доводы Закриева о невинности, о том, что на предварительном следствии в результате психического и физического воздействия он оговорил себя.

Не доказано судом и наличие субъективной стороны терроризма, которая характеризуется прямым умыслом и целью воздействия на принятие решения органами государственной власти или органами местного самоуправления либо международными организациями. Глава администрации села, директор школы и представители духовенства пояснили, что Закриев никогда не предъявлял им требований, в их адрес угроз не высказывал. Суд не отразил эти показания в приговоре и оценки им не дал. Суд не установил, какую цель преследовал Закриев, и не дал оценки этому обстоятельству.

В выводах суда имеются противоречия. Суд указал, что умыслом Закриева охватывалось создание опасности гибели человека, и положил в основу приговора показания Закриева на предварительном следствии, который пояснил, что не допустил бы гибели людей. Показаниям подсудимого на предварительном следствии о том, что он хотел только взорвать памятник, что других целей у него не было, суд оценки не дал, хотя эти его показания свидетельствуют об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Не дал суд оценки и обстоятельствам задержания Закриева С., который согласно протоколу задержан 9 сентября 2010 года в 23 часа, а из показаний свидетеля З [] которые подтвердил глава администрации села, следует, что задержан Закриев С. в 4 часа 20 минут. Уголовное дело возбуждено на основании рапорта оперуполномоченного, хотя рапорт, по мнению автора жалобы, должен был подать следователь, составивший протокол осмотра места происшествия.

Наказание назначено Закриеву с нарушением требований ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ. Полагает, что более 4 лет лишения свободы суд не вправе был назначить Закриеву.

Просит приговор отменить, дело в отношении Закриева прекратить, признав за ним право на реабилитацию.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в приготовлении к террористическому акту правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Судом тщательно были проверены доводы осужденного Закриева, поддержанные и в кассационной жалобе о непричастности к совершению действий, направленных на террористический акт, и обоснованно отвергнуты судом, как не основанные на представленных стороной обвинения доказательствах.

При этом суд правильно признал достоверными показания Закриева на предварительном следствии, в ходе которого на допросе в качестве подозреваемого 9 сентября 2010 года с участием адвоката, он дал подробные показания об обстоятельствах приобретения им компонентов: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] необходимых для изготовления взрывного устройства, с помощью которого он намерен был произвести взрыв памятника [REDACTED], пояснил о том, что эти компоненты он спрятал у кладбища, а также о проводимых им тренировках по осуществлению взрывов, о том, что о своих планах он рассказал Б [REDACTED]

При проверке показаний на месте с участием адвоката Закриев показал место, где он производил взрывы [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] на указанном им месте были обнаружены и изъяты 6 пластиковых бутылок, после этого участники следственного действия по указанию Закриева прибыли к кладбищу, расположенному в 600 метрах от места взрыва, где Закриев указал на куст, расположенный у проселочной дороги, и пояснил, что в этом месте он спрятал черный полиэтиленовый пакет, внутри которого находилась коробка, а в ней – [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

Указанное Закриевым место сокрытия компонентов для производства взрывного устройства, упаковка, а также содержимое пакета соответствуют

протоколу осмотра места происшествия от 9 сентября 2010 года, в ходе которого на расстоянии 65 метров от кладбища под деревом обнаружен черный полиэтиленовый пакет, при вскрытии которого обнаружены такие же предметы, о которых дал показания Закриев.

Показания Закриева о его намерении изготовить взрывное устройство и произвести взрыв подтвердил в судебном заседании свидетель Б [REDACTED], пояснивший, что в последнее время он стал поддерживать дружеские отношения с Закриевым, который стал вести с ним разговоры о [REDACTED], находящихся в лесу, говорил, что каждый мусульманин должен оказывать им поддержку, и разделять их идеи и взгляды, он обещал научить его боевым навыкам и стрельбе. Всех сторонников светских законов он называл «[REDACTED]», при этом основной акцент он делал на сотрудников силовых структур и ведомств. В начале лета Закриев сказал ему, что подготовил и перевел к [REDACTED] трех односельчан, что еще 12 подготовленных им человек должны уйти в лес. 5 сентября 2010 года Закриев показал ему тетрадь с чертежами взрывных устройств, стал показывать ему, как нужно подготовить бомбы для взрыва. Недели за две до этого разговора Закриев во время встречи сказал ему, что они должны разработать план взрыва памятника [REDACTED], согласно которому Закриев должен был в начале праздника [REDACTED] в ночное время заложить взрывное устройство, а он должен был следить за обстановкой и в случае опасности предупредить об этом Закриева. В тот же день Закриев планировал подорвать почту села, убить главу селения [REDACTED], участкового инспектора и его (Б [REDACTED]) дядю А [REDACTED].

Свидетели Б [REDACTED] и А [REDACTED] подтвердили показания Б [REDACTED] о встречах с Закриевым и намерении того взорвать памятник.

Свидетель Ч [REDACTED] пояснила, что в ходе разговоров с Закриевым последний затрагивал религиозные темы, говорил, что нельзя молиться в мечети, возле которой стоит памятник, злился на директора школы за то, что от не отпускал детей на пятничный намаз, говорил, что надо убивать милиционеров, что ради [REDACTED] надо отдать душу, делился с ней планами уйти в лес.

Принимая во внимание соответствие показаний Закриева на предварительном следствии другим доказательствам, суд обоснованно признал их достоверными.

Доводам Закриева о применении к нему недозволённых методов следствия, под воздействием которых он оговорил себя, суд дал надлежащую оценку и обоснованно отверг их. Принимая такое решение, суд правильно отметил в приговоре, что допрошен был Закриев с соблюдением

закона, с участием защитника, при этом ни сам Закриев, ни его защитник не делали заявлений о недозволённых методах следствия. В ходе допроса Закриев дал показания о таких деталях, которые были известны ему именно в связи с совершением преступления.

С учетом этих данных суд обоснованно признал показания Закриева на предварительном следствии допустимым доказательством и пришел к выводу о том, что обнаруженные в ходе осмотра компоненты, необходимые для производства взрывного устройства, принадлежат Закриеву, который с помощью взрывного устройства намерен был во время празднования религиозного праздника Рамазан произвести взрыв памятника герою

С учетом места расположения памятника у [] [] времени, когда Закриев намерен был осуществить взрыв, суд обоснованно пришел к выводу о том, что осужденный осознавал, что такие его действия создадут опасность гибели человека, могут привести к причинению значительного имущественного ущерба, либо иных тяжких последствий.

Показания Закриева на предварительном следствии, на которые имеется ссылка в жалобе, о том, что он постарался бы не допустить гибель людей, не могут поставить под сомнение этот вывод суда, поскольку умыслом Закриева охватывалось создание опасности гибели человека.

Указанные действия Закриев совершил под влиянием религиозных взглядов, будучи недовольным действиями органов власти, тем, что мечеть находится рядом с памятником, а потому молиться в ней нельзя, тем, что детей не отпускают из школы на пятничный намаз, о чем пояснили свидетели Б [] Ч [] А []

С целью воздействия на органы власти, с тем, чтобы добиться от них, а также от дирекции школы отмены школьных занятий по пятницам, Закриев совершил действия по приготовлению к взрыву.

При таких обстоятельствах суд правильно расценил содеянное осужденным как приготовление к террористическому акту.

Доводы жалобы о том, что необходимым признаком данного состава преступления, является доведение действий по изготовлению взрывного устройства до конца, не основаны на законе.

Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал надлежащую оценку и привел в приговоре только допустимые доказательства.

Приводя показания Закриева, суд в соответствии с протоколом его допроса отметил, что им составлялись схемы взрывного устройства.

В то же время на саму схему, как на доказательство виновности осужденного, о недопустимости которой утверждается в жалобе, суд не ссыался.

По изложенным мотивам судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора.

Вместе с тем, приговор в части квалификации действий Закриева и назначенного ему наказания подлежит изменению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения преступления.

Согласно ст. 10 УК РФ обратную силу имеет только такой закон, который устраняет преступность деяния, смягчает наказание или иным образом улучшает положение осужденного.

Эти требования закона не учтены судом по настоящему делу.

На время совершения Закриевым преступления статья 205 УК РФ действовала в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года, санкция части первой которой предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 12 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет.

Федеральным законом от 9 декабря 2010 года № 352-ФЗ в часть 1 статьи 205 УК РФ были внесены изменения, согласно которым санкция ч. 1 ст. 205 УК РФ предусматривает лишение свободы от 8 до 15 лет, а ограничение свободы исключено.

В связи с тем, что закон, действовавший на время совершения Закриевым преступления, предусматривал менее строгое основное наказание, суд должен был квалифицировать действия осужденного и назначать ему наказание по данному закону.

С учетом санкции этого закона, а также положений ч. 2 ст. 66 УК РФ суд не вправе был назначить Закриеву более 6 лет лишения свободы.

В то же время, поскольку часть 1 статьи 205 УК РФ в редакции ФЗ от 9.12.2010 г. не содержит дополнительного наказания в виде ограничения свободы, и эти изменения улучшают положение осужденного, суд в соответствии со ст. 10 УК РФ не вправе был назначать Закриеву дополнительное наказание.

Принимая во внимание эти обстоятельства, судебная коллегия находит необходимым переqualифицировать действия Закриева с ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 года) на ч. 1 ст.

30, ч. 1 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года) и назначить ему наказание с применением правил ч. 2 ст. 66 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 10 февраля 2011 года в отношении Закриева С. [] Ш. [] изменить.

Переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 года) на ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года), по которой ему назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 6 (шесть) лет.

В остальном приговор в отношении Закриева С.Ш. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Закриева С.Ш. и его защитника адвоката Дадавова Т.Д. - без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи: []